

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт

Православие и отечественная культура

Доклад на пленарном заседании регионального этапа Рождественских чтений 2023-2024 гг. «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего»

Общественная библиотека им. Н.К.Крупской, г. Кострома, 22.12.23 г.

Тема нынешних чтений прямо направляет нас на рассмотрение связи Православия и отечественной культуры в историческом аспекте с целью начертать из этого опыта благоприятный образ будущего и увидеть пути его достижения.

И сразу же можно сказать, что само Православие и является центральным приобретением нашей культуры. Более тысячи лет назад великий князь Владимир после серьезных политических, культурный и духовных поисков, которые несколько анекдотично выражены у Карамзина, сделал значительный шаг, во многом оформивший и определивший на века самобытность Руси. Шаг этот не был капризом реформатора, а был насущной нуждой молодого, но разнообразного и могучего общественного организма. Нам известно из исторических источников, что тогдашний путь из варяг в греки, на котором и утверждалась Русь, был местом пересечения множества культур и интересов, местом встречи разных религиозных и политических традиций. И решительная начальная попытка князя дать своему народу как ориентир широкий синтез языческих культур, не только славянских, но, как нам говорит исторический анализ тогдашнего киевского пантеона, и скандинавских, и степных и многообразных восточных, не дали ни новой могучей культуры, ни объединения народов Руси, ни покоя душе самого реформатора. И в этом Церковь видит особый промысел Бога о нашей стране. Проявив великую силу и народа, и его правителя, показав, что эта сила не может быть по-настоящему направлена и освящена ничем, кроме настоящего благословения Божьего, Промысл Всевышнего направляет Владимира в Крым, откуда он возвращается уже энергичным деятелем Православия, принося с собой не только христианское благовестие и православные святыни, но и тысячелетнюю восточнохристианскую культуру. И в нынешних чтениях, следуя за темой,

интересно посмотреть на великого Крестителя Руси не только как на политического и религиозного деятеля, но и как на человека, сильно повлиявшего на культурную жизнь огромной части Европы и Азии на века вперед.

Действительно, Древняя Русь получила при Владимире аппарат великой и развитой культуры, причем уже адаптированной и процветающей в славянском мире, который помог сформировать в многоплеменном и даже многонациональном народе тогдашних еще весьма разрозненных земель, единую, самобытную и при этом великую, мирового масштаба культуру, которая связала это молодой еще политически и культурно народ со всем богатством древних великих культур.

Вместо этого разрозненного многообразия племенных и торговых культур появился вектор высокого делания во всех областях человеческого духа, которого Русь до Владимира не знала, и в котором Русь для своего величия нуждалась – культура Православия.

Вместе с возвращением Владимира из Херсонеса с ним пришли многочисленные искусства, высочайшие для своего времени: живопись, архитектура, литература, музыка. Образцы всей тогдашней восточнохристианской культуры стали доступны для наших народов, для развития их богатой самобытности.

Уделим внимание и тому, какой же была тогдашняя восточнохристианская, или уже — византийская культура. Впрочем, в какой-то степени в 10 веке можно говорить о совпадении этих понятий при определенном различии центров развития.

Так вот, это была культура в пору своего величайшего рассвета, получившего именование Македонского Ренессанса. Это эпоха, подготовленная тяжелыми, культурными в том числе, спорами иконоборчества, как-бы подводила итоги многовекового развития христианского эллинизма, собирала его плоды. Слово эллинизм произнесено не случайно, не как указатель на нацию носителей одной из культур, а как знак непрерывности великой античной культуры эллинизма в ее христианском наследии, преображенном Духом Евангелия и обогащенном библейским опытом.

И вот эта победившая цветущая сложность культуры культивировалась в Македонскую эпоху во всех областях. Растет книжное издательство, открываются высшие учебные заведения, строятся великолепные храмы, дворцы и общественные сооружения, расцветает религиозная и светская живопись, собираются многотомные сборники всех отраслей знаний, от

политологии до медицины, от богословия до астрономии, усваивается, переиздается и осмысливается античная литература. Достигаются высшие на тот момент в Европе успехи в естествознании, математике, промышленности.

Удивительный пример для нашего времени: по заказу патриарха Фотия монахами в Студитском монастыре осуществляется полное издание трудов Платона. Вообще со времен преемников Константина, Константинополь перехватывает у Александрии венец хранителя знаний, видимо со значительной частью знаменитой библиотеки.

И вот ко всему этому удивительному богатству приобщается Русь. Начинается огромная культурная работа: строятся великолепные каменные храмы, которыми страна гордится до сих пор, осваивается огромный комплекс литературы, не только церковной и библейской, но и античной, исторической и художественной, приходит развитая храмовая и бытовая живопись, церковная музыка, прикладные искусства. И что немаловажно: создается целый класс людей, которые эту культуру хранят и развивают, церковный клир. Немаловажно это потому, что для высокой культуры того времени в новых государствах Европы не было другого носителя. Ее элита была в основном военным сословием, и соответственно ее занятиями на века вперед управляло воинское искусство. Конечно, это не значило повальной не книжности высшего сословия, но все-таки, книжники из этих слоев не часты, и вчистую проигрывают монашеству. Тем более, что видимо время писать в ту эпоху появлялось у человека из дружины либо в глубокой старости, либо опять же в монастыре. В Византии это было не совсем так, но это, пожалуй, единственный пример в Европе того времени.

При этом надо сказать, что развитие и проникновение этой новой православной культуры в широкие народные слои происходили не одномоментно, постепенно, без ненужной намеренной унификации. Полный синтез древних славянских культурных слоев с новыми формами и содержанием завершился и закрепился ко времени монгольского нашествия, что позволило и позволяет до сих пор разделенным наследникам Древней Руси считать себя культурно родственными и во многом едиными.

Плодом этого культурного единства стал последующий процесс собирания раздробленных русских земель. Несмотря на огромное политическое и бытовое влияние Орды на Русь, ее культурное влияние было поверхностным, не превышающим того, что ранее приносилось торговыми и политическими контактами с мусульманским миром, и эта культурная и вероучительная разность сохранила самобытность русских земель. Многочисленным русским

княжествам, чтобы сохранить свою общую культуру и веру нужен был мощный политический и культурный центр, которым, после длительного процесса с разными участниками и фаворитами, безоговорочно стала Москва.

Сама историческая память России связана с православием неразрывно, утверждаясь на множестве именитых, как Нестор, и безымянных, монахах-летописцах. И, как это нам ни удивительно, поставленные ими вопросы мы решаем до настоящего времени.

Таким образом, православная духовная культура на том этапе истории стала флагом культуры национальной. Она не только принесла готовые образцы высоких стандартов и технологий художества, но и постоянно впитывала и перерабатывала новое, приносимое путями культурного обмена, втягивая в свою орбиту новые и новые народы. Можно с интересом посмотреть, как ложились в русскую культуру за века истории восточные и западные элементы: византийские, грузинские, тюркские, немецкие, скандинавские и многие другие. Но ложились уже как не самостоятельные эклектичные фрагменты, а как глубоко освоенная часть собственной высокой культуры.

Так, в период трудностей восточного христианства, когда Византия постепенно теряла свою независимость, с трудом отбиваясь от нападений с Востока и Запада, а Русь тяжело восстанавливалась после ордынского разгрома и феодального распада, привычным крымским путем в Россию проникают представители самого передового и революционного на тот момент народа - итальянцы. И их влияние на архитектуру России будет прослеживаться веками, но, заметим - тонко, неприметно для нетренированного взгляда.

Что, казалось бы, может быть более русским, чем Московский Кремль? И в тоже время мы знаем, что этим великим сооружением обессмертили свои имена Фиораванти, Алевиз, Солари. Многие ли, глядя на великолепные соборные росписи XVII века в Костроме и Ярославле, найдут в них соответствия с иллюстрированной Библией голландца Пискатора?

Это свойство великой, мирового уровня культуры - везде она находит и берет свое, то, что ей нужно для развития и выражения, с каждым веком одеваясь в новый величественный наряд, не теряя при этом своего сердца.

Культура православная именно такова. Она впитала в себя восточные, эллинские, латинские, византийские, славянские, кавказские, западноевропейские культурные потоки, все их применив к своей главной цели: служения Христу в просвещении народов. Она не гнушалась в этом труде ничем полезным, как бы далеким оно не казалось: в средневековом монашеском сборнике мы вдруг находим поучительные ассирийские, индийские, египетские

истории, храмы облачаются в барочное и модерное убранство, в богослужении звучит музыка наших современников, академические богословы читают уже не только отцов, латинских схоластов, немецких философов, но и современных мыслителей, от экзистенциалистов до аналитиков.

Нельзя сказать, что во всех местах и во всех времена этот подход давал расцвет, места и времена бывали разные, не всегда и не везде синтез разных элементов культуры был гармоничен, лишен самоотрицания своих элементов, как это было в России на рубеже веков. Но само православие, как культура и мировоззрение всегда открыто для использования всех даров Божьего мира для служения Христу и ближним. И именно этот сердечный посыл был во все времена ощущаем русскими художниками, когда, даже в возможной борьбе с наличными реалиями религиозной жизни, попытках оторваться от традиции, они раз за разом возвращались к образам, тысячелетиями укорененными в нашей культуре. И недаром один из выдающихся образцов нашей культуры прошлого века, казалось бы века во многом богооставленного, это фильм Андрея Тарковского, посвященный его соименнику, великому художнику прошлого святому Андрею Рублеву. И в этой картине очевидным образом через все сложности и разнообразия истории, строится связь между Евангелием и человеком, художником 20го века, советской эпохи, пробивается Свет Христов, который просвещает всех.

И несмотря на все мировые и локальные трудности, Православие хранит и развивает свою великую, всеотзывчивую культуру. В наше, не самое простое, время, строятся удивительные храмы, пишутся новые книги, слагается прекрасная музыка, создаются прекрасные иконы и фрески. Более того, православная культура вышла и за пределы храмов, и за пределы канонических, разработанных областей искусства. Синтез, связывание земного и небесного, разных людей, народов и культур, нас и наших выдающихся предков, а главное - Бога и человека, продолжается. И мы надеемся, что, преодолев все смуты и споры нынешнего времени, православная культура достигнет своего нового мирового рассвета и снова станет чистым и сильным сердцем всей нашей отечественной национальной культуры.

Позволю себе закончить этот доклад словами великого русского мыслителя Ивана Ильина: «Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру — из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом — смысл русской идеи».